


Научная статья
УДК 34
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-188-193

С. 188–193

ДЕМАРХИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Анастасия Ильинична Антонова

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РОССИИ), г. Москва, Россия*
antonova.ai@odin.mgimo.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-4697-420X>

Аннотация. В статье анализируются формы участия граждан в принятии общественных решений как альтернативы традиционным институтам. Подробно изучается понятие демархии с историко-правовой точки зрения.

В статье также обсуждаются сравнительные аспекты применения демархии в историческом контексте и современные тенденции в этой сфере. Особое внимание уделяется эволюции правовых механизмов, регулирующих демархические процессы, а также их влиянию на современное управление территориальными единицами. Исследование выявляет основные этапы формирования демархии и раскрывает особенности ее институционализации.

Ключевые слова: демархия, античная демократия, алеаторные процедуры, принцип делиберативности, жеребьевка, историко-правовой аспект, правовые системы, выборы, исэгория, исономия

Для цитирования: Антонова А. И. Демархия: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 188–193. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-188-193

Research article

DEMARCHY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Anastasia I. Antonova

*Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

antonova.ai@odin.mgimo.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-4697-420X>

Abstract. The article analyzes the forms of citizen participation in public decision-making as an alternative to traditional institutions. The concept of demarchy is studied in detail from a historical and legal point of view.

The article also discusses comparative aspects of the application of demarchy in a historical context and current trends in this area, with particular attention being paid to the evolution of legal mechanisms regulating demarchic processes, as well as their impact on the modern management of territorial units. The study identifies the main stages of the formation of demarchy and reveals the features of its institutionalization.

Keywords: demarchy, ancient democracy, aleatory procedures, the principle of deliberation, drawing lots, historical and legal aspect, legal systems, elections, isegory, isonomy

For citation: Antonova AI. Demarchy: Historical and Legal Aspect. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):188-193. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-188-193 (In Russ.)

Введение

Современные геополитические особенности, включая усиление конкуренции между демократическими и авторитарными моделями, а также активное использование инструментов прямой демократии для легитимации решений в различных странах, подчеркивают необходимость глубокого анализа исторических истоков и современных практик демархии. В условиях, когда вопросы прозрачности, подотчётности и вовлеченности граждан становятся ключевыми для устойчивого развития государств, изучение форм прямой демократии позволяет выявить потенциал и ограничения их применения в современных политических системах. Цифровизация политических процессов, развитие электронного голосования и платформ для общественных инициатив открывают новые возможности для реализации принципов демархии, что требует научного осмысления их эффективности, рисков и влияния на демократические институты. Анализ исторического опыта и современных тенденций позволяет не только понять эволюцию форм прямого народовластия, но и оценить перспективы их дальнейшего развития в условиях глобальной нестабильности и изменений политической культуры.

Понятие «демократия» имеет древнегреческое происхождение, поскольку оно образовано от слов «demos», что означает «народ», и «kratos», обозначающего «власть» или «правление», вследствие чего термин буквально переводится как «власть народа». Исторически данное слово возникло в античной Греции, где впервые была сформирована система управления, основанная на участии граждан в принятии решений, что стало фундаментом для развития политических теорий и практик, направленных на обеспечение равенства и свободы. В дальнейшем понятие «демократия» претерпело изменения и расширилось, поскольку различные эпохи и культуры вносили свои интерпретации, учитывая социальные, экономические и политические особенности, что привело к появлению множества форм и моделей демократического правления [7, с. 127–133].

При этом важно отметить, что в классическом понимании демократия предполагала непосредственное участие граждан в управлении государством, тогда как в современных условиях она чаще реализуется через представительные институты, что обусловлено масштабами и сложностью современных обществ. Этимологический анализ показывает, что изначальный смысл термина сохраняет свою актуальность, поскольку суть демократии заключается в обеспечении власти народа, однако способы ее реализации могут существенно различаться, что отражается в разнообразии демократических систем и практик. Кроме того, развитие понятия связано с идеями гражданских прав, политической свободы и равенства, которые стали краеугольными камнями современного демократического общества.

Проблема изучения политико-правовых основ устройства прямых демократий напрямую связана с античными государствами, в которых зародилась данная форма управления. В научной литературе античная

демократия, особенно афинская, рассматривается как уникальный исторический феномен, в котором непосредственное участие граждан в управлении государством реализовывалось через механизмы случайного отбора — демархии. Как отмечается в исследовании О. И. Ханкевича, греко-римская цивилизация создала детально разработанную систему политического участия, где граждане полиса выступали не просто объектом власти, а ее субъектом, что и обусловило формирование принципов *isonomia* (равенства в правах) и *isokratia* (равенства в управлении) [1, с. 150–168]. Важным аспектом является то, что в условиях небольшого населения и ограниченной территории полиса обеспечивалась реальная возможность личного участия каждого гражданина в принятии решений, что и стало основой для возникновения прямой демократии как формы народовластия. Данный подход видится достаточно объективным и в полной мере раскрывает значимость демократических институтов в управлении античными греческими полисами.

А. Н. Линде [10, с. 280] рассматривает античную демократию, прежде всего афинскую, как уникальный и ценный опыт непосредственного народовластия, подчеркивая ее роль в формировании базовых принципов равенства, свободы и участия граждан в управлении государством. Исследователем отмечается, что именно античные институты, такие как жребий и народные собрания, заложили основы демократических процедур, которые актуальны и в современном мире. Тем самым дается позитивная оценка исторического значения практик и институтов, задолженных античными государствами, для дальнейшего развития демархии. Тезисы, изложенные в работе А. Н. Линде, подтверждают, что автор позитивно оценивает формы реализации античной демархии, как проявления прямой демократии.

Основная часть

Позитивное отношение к данному историческому этапу формирования и развития прямой демократии изложено в работе С. Г. Сорокина, который пишет, что «афинская демократия была чисто народным созданием, результатом работы целого ряда деятелей и поколений, а не результатом честолюбия и интриг отдельных личностей» [15, с. 148]. Данная оценка видится достаточно объективной, подчеркивает важность принятия прямого участия населения в управлении, которое имело место в античных греческих полисах, прежде всего, в Афинах.

В. В. Денисенко рассматривает легитимность как фундаментальное свойство права и политической власти, которое формируется в процессе общественного признания и взаимодействия между субъектами [6, с. 320]. В этом контексте античная демократия, особенно афинская, воспринимается как исторически значимая модель непосредственного народовластия, которая заложила основы легитимности политической власти через участие граждан в принятии решений, что видится достаточно объективным и обоснованным.

В. К. Глебова акцентирует внимание на теории дискурса Ю. Хабермаса, которая рассматривает демократию как процесс коммуникации и рационального обсуждения в публичной сфере [4, с. 250]. В рамках представленной концепции прямая демократия, в том числе и представленная в виде античной демархии, реализуется через делиберативные процедуры, где граждане участвуют в открытых, равноправных и свободных дискуссиях, направленных на достижение взаимопонимания и легитимного согласия.

В. К. Глебова отмечает в своей работе, рассмотренной через призму концепции Ю. Хабермаса, что афинская демократия была продуктом длительного эволюционного процесса, результатом коллективных усилий многих поколений, а не случайным или личностным явлением. Автор отмечает гуманистический смысл античной демократии, выраженный в ее открытости, терпимости к иным мнениям и стремлении к равенству граждан в политическом участии, что можно рассматривать в качестве объективного восприятия процессов, происходивших в античный период при построении институтов власти.

Обращаясь к работе А. Н. Линде [10, с. 280], следует отметить, что автор не идеализирует античную демархию, указывая на ее ограничения, связанные с участием в политической жизни только свободных граждан-мужчин. В то же время другие категории населения, такие как женщины, рабы и метэки были исключены из процесса принятия решений, что свидетельствует о взвешенном и научном подходе к оценке античных институтов. Автор указывает на наличие актуализации для современности исследований античной демархии, подчеркивает, что интерес к античной демократии и ее механизмам (возрождается в XXI веке на фоне кризиса доверия к современным представительным институтам). В современной литературе, по нашему мнению, исследуемая модель рассматривается как источник идей для поиска новых форм легитимного и эффективного народовластия.

На ограничения, связанные с античной демархией, указывает в своей статье В. В. Денисенко, который пишет, что «выборы или голосование рассматриваются как центральный элемент демократии, однако в античности изначально акцент был сделан на политическом участии, обсуждении вопросов, затрагивающих общие интересы» [5, с. 55]. Тем не менее, именно благодаря разработанным механизмам социальной регуляции и институционализации политического участия опыт античной демократии стал фундаментом для последующего развития демократических институтов в Европе и современном мире. Данный подход видится достаточно объективным и подтверждает наличие ограничений и недостатков, которые имели место в античных демархиях.

В соответствии с данными, приведенными в работе Р. А. Клычевой и А. Х. Боташевой, демархия в античности представляла собой механизм, при котором политические должности заполнялись посредством жребия,

что обеспечивало равенство шансов и минимизировало влияние олигархических и элитарных структур [9, с. 16–23]. Именно данный инструмент был основным способом назначения магистратов и присяжных в Афинах, что позволяло реализовать идею абсолютного равенства граждан в политической жизни. В работе А. Н. Линде [10, с. 280] особое внимание уделяется тому, что античная демократия строилась не только на процедурах, но и на публичных обсуждениях, свободе слова и коллективном принятии решений, что автор считает важнейшим элементом подлинной демократии. При этом Аристотель и другие классические мыслители связывали демократию с властью большинства и свободой, однако подчеркивали необходимость баланса между равенством и достоинством, что отражало сложность и многогранность античной политической мысли [2, с. 16–23]. В частности, Аристотель прямо указывал на то, что делегирование полномочий меньшинству нельзя назвать демократией: «Положим, что государство состояло бы всего-навсего из тысячи трехсот граждан; из них тысяча были бы богачами и не допускали к правлению остальных трехсот — бедняков, но людей свободно-рожденных и во всех отношениях подобных той тысяче. Решится ли кто-нибудь утверждать, что граждане такого государства пользуются демократическим строем?» [2, с. 112]. Данный тезис древнегреческого автора подтверждает ограничения, представляемые демархией, реализуемой античными городами-полисами и видится достаточно обоснованным. В то же время автор не рассматривает отсутствие женщин и иных категорий населения в голосовании в качестве недостатка данной формы управления.

Аналогичные ограничения реализации античной демократии представлены в работе В. К. Глебовой [4, с. 25], которая указывает, что античная демократия, несмотря на свои достижения и уникальность, была социально ограниченной и не обеспечивала равных прав для всех членов общества, что существенно ограничивало ее демократический потенциал и ставит под вопрос ее полноту с точки зрения современных демократических стандартов. Тем самым автор обращает внимание на то, что античная демократия была ограниченной и рабовладельческой, отражая историческую специфику и социальные реалии исследуемого периода. Кроме того, В. К. Глебова акцентирует внимание на том, что афинская демократия возникла в условиях политической нестабильности и социальной поляризации, и ее становление сопровождалось борьбой различных социальных групп и политических сил, что представляется достаточно обоснованным. Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на нестабильное политическое, экономическое и военное развитие афинских государств-полисов, прямая демократия в большинстве из них смогла устоять и развиваться, что свидетельствует о ее жизнеспособности и значимости для формирования политической культуры, переводя демархию в последующие исторические периоды.

Теоретические источники выделяют принцип де-либеративности как важнейший элемент античной демократии, при котором решения принимались на основе публичных обсуждений и свободного выражения мнений граждан. Как указывает Ханкевич, свобода слова (исэгория) и равенство (исономия) были неотъемлемыми условиями функционирования полисной демократии, где ораторы формировали и корректировали общественную идеологию посредством речей и дебатов [1, с. 150–168], что свидетельствует о том, что античная демократия была не просто процедурой случайного отбора, но и процессом коллективного обсуждения и согласования интересов.

В. В. Денисенко [6, с. 320] акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к легитимности, который учитывает не только формальные процедуры, но и ментальные установки, социальное признание и дискурсивные практики, что перекликается с идеями делиберативной демократии, восходящими к античным традициям, что видится важным аспектом при оценке античной практики реализации демархии, проводимой через призму современных представлений о содержании демократических институтов.

По мнению В. В. Денисенко, легитимность достигается через соблюдение процедур и принципов, обеспечивающих равенство и справедливость в политическом процессе, что тесно связано с идеями прямой демократии, направленными на расширение участия граждан в управлении [6, с. 320]. Для автора легитимность права отображается как фундаментальный элемент демократического порядка, где прямая демократия выступает как способ непосредственного участия граждан в формировании правовых норм и политических решений. Данный подход подчеркивает связь прямой демократии с легитимностью права и справедливостью процедур, что можно рассматривать в качестве закономерного и объективного в современных реалиях.

А. Н. Линде раскрывает античную демархию как модель, в которой политические решения принимаются на основе коллективного обсуждения и рационального диалога между гражданами и институтами власти. В этой модели, в соответствии с изложенными в работе данными, прямая демократия, по нашему мнению, выходит за рамки простого голосования и предполагает активное участие в публичных дискуссиях, где учитываются интересы как отдельных индивидов, так и групп [10, с. 280]. Делиберативная демократия, по А. Н. Линде, способствует формированию более обоснованных и легитимных политических решений, укрепляя гражданский этос и политическую публичность. Это позволяет рассматривать данный подход как объективный и объясняющий значение античного периода в становлении современных демократических институтов различных форм, включая элементы демархии, он раскрывает делиберативную демократию как форму прямой демократии, основанную на рациональном диалоге и коллективном обсуждении, представленных в античной демархии.

Обобщая основные черты античной демархии, можно выделить ее ключевые особенности. Прежде всего, она представляет собой систему прямого народовластия, при которой ключевые государственные должности замещались посредством случайного отбора среди граждан, а не через выборы или наследование, которые применяются при других формах устройства, что представляется крайне эффективным. Применение жребия в качестве основного инструмента определения избранных активно использовалось афинской демократией в V–IV вв. до н. э., поскольку рассматривалось в качестве наиболее демократичного способа проведения выборов, он обеспечивал равные шансы для всех полноправных граждан и препятствовал концентрации власти в руках элит, на что указывает в своей работе В. В. Денисенко [5, с. 55–59].

Для проведения жеребьевки использовались специальные устройства — клеротерии, а кандидаты проходили предварительную проверку благонадежности (докимасию), что позволяло качественно использовать данный инструмент, избегая попыток мошенничества. Дополнительные преимущества расширения возможности участия граждан античных полисов в принятии решений были связаны с тем, что срок полномочий был ограничен, а повторное назначение на ту же должность — регламентировано, данная организация способствовала ротации власти и предотвращала злоупотребления, что рассматривается в качестве положительного аспекта организации античной демархии в работе П. С. Иванова [8, с. 78–92].

Данный подход применялся для органов публичной власти, не требующих профессиональных компетенций, в то время как стратеги и некоторые финансовые должности, где требовались специальные знания, были назначаемыми без использования жребия. На данную особенность организации античной демархии обращают внимание в своей работе Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов и И. Д. Сухарев [19, с. 46–59]. Представляется, что такая диверсификация подходов позволяет рассматривать использование прямой демократии в качестве точечного инструмента в системах, где нет необходимости в профессиональных компетенциях, что было достаточно для принятия политических решений на уровне античных государств, но незначительно ограничивает возможности ее применения в современных условиях.

Описывая специфические черты античной демархии, соотнесем ее особенности с принципами, реализуемыми в классической демократии [2, с. 127–133]. Прежде всего, для данного исторического периода характерно соблюдение принципа равенства и свободы граждан. Античная демократия, прежде всего афинская демархия, базировалась на данных принципах, которые относились именно к гражданам, но не ко всему населению (исключались женщины, рабы и иные категории населения, не обладающие гражданскими правами), что выражалось в равных политических правах и возможностях участвовать в управлении государством. Это равенство проявлялось в том, что все полноправные

граждане имели право быть избранными или назначенными на государственные должности посредством жребия, что исключало привилегии и наследственные права. Как отмечается в исследовании Т. М. Махаматова, «демократия формировалась на основе гражданской активности равных и свободных эллинов» [11], а сама жизнь в полисе рассматривалась как единство общественной и политической сфер, что видится достаточно объективным и последовательным. В соответствии с представленными данными, можно сделать вывод о том, что античная демархия обладала данным признаком, позволяющим отнести ее к классической демократии.

Также анализируемая форма проявления народовластия отличается возможностью непосредственного участия граждан в принятии управленческих решений. В лекции Н. В. Баранова подчеркивается, что «главными органами афинской демократии выступали народное собрание, совет пятисот и народный суд» [3], а жребий был основным способом формирования органов власти. Соответственно, можно сформулировать вывод о том, что античная демократия была формой непосредственного народовластия, где граждане лично участвовали в принятии решений через народное собрание (эклесию) и другие институты. Демархия, как система случайного отбора должностных лиц, обеспечивала широкое вовлечение граждан в управление, что отличало ее от современных представительских систем.

Принцип обеспечения коллегиальности и ротации власти в античных полисах обеспечивался благодаря тому, что сама система построения демархии предусматривала не только возможность равного доступа граждан к участию в жеребьевке, но и ограничения по времени нахождения у власти и числу участия, что, по нашему мнению, повышало шансы остальных получить доступ к управлению. А. А. Сельдюшов указывает, что «через коллегии афиняне реализовывали принцип коллегиальности принятия и осуществления решений» [13, с. 436–443]. Исходя из приведенного тезиса, можно сделать вывод, что в античной демархии власть не концентрировалась в руках одного лица или узкой группы, а распределялась между многочисленными должностными лицами, избираемыми или назначаемыми по жребию на ограниченный срок. Такая система обеспечивала регулярную сменяемость власти и предотвращала злоупотребления, а срок полномочий и ограничения на повторное назначение способствовали ротации. Эти особенности античной формы прямой демократии представляются соответствующими критериям современных представлений о классическом демократическом устройстве общества.

Соблюдение условий проведения выборов в античных полисах, кроме баланса сословных групп,

обеспечивало открытость и публичность, где решения обсуждались в присутствии граждан, а политическая деятельность была частью повседневной жизни. Т. М. Махаматов указывает на то, что «демократия выступала как единство общественной и политической сфер города-государства» [11], где политика была формой активной деятельности и самоорганизации граждан. Следует отметить, что данный подход видится достаточно обоснованным.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что античная демархия воплощала в себе ключевые признаки классической демократии, поскольку она строилась на принципах равенства и свободы всех полноправных граждан, что обеспечивало им равные возможности участвовать в управлении государством, а не только пассивно подчиняться власти. Поскольку политическая система античных полисов была непосредственной, граждане лично принимали участие в решениях через народное собрание и коллегиальные органы, что служило выражением их политической активности и ответственности. Кроме того, механизм случайного отбора должностных лиц способствовал регулярной ротации власти и предотвращению ее концентрации, что укрепляло демократические основы и снижало риски коррупции и узурпации. При этом гласность и публичность политического процесса создавали атмосферу открытого обсуждения и коллективного принятия решений, что было неотъемлемым элементом демократического образа жизни граждан. Таким образом, античная демархия, будучи формой прямой демократии, не только реализовывала идеалы равенства и участия, но и формировала уникальную политическую культуру, в которой каждый гражданин воспринимался как активный субъект власти, что делает ее классической моделью демократии, актуальной для понимания как исторических, так и современных демократических процессов.

Итак, античная демархия в современной научной литературе представляется в виде классической модели, которая основывается на выборе посредством использования жребия, что предоставляет равные возможности представителям различных слоев населения, наделенных правом голоса, принимать участие в принятии управленческих решений в полисе. Исследователи, признавая значимость данного исторического феномена и позитивно оценивая его вклад в развитие современных демократических институтов, одновременно критически оценивают ограничения античной демархии и подчеркивают необходимость адаптации классических идей к современным условиям.

Список источников

1. Ханкевич О. И. Античная демократия // Право и демократия: сборник научных трудов. Вып. 20: Право и демократия / гл. ред. В. Н. Бибило, Г. А. Шумак. Минск, 2009. С. 150–168.
2. Аристотель. Политика / Аристотель; перевод с древнегреческого С. А. Жебелева. Москва, 2022. 297 с.
3. Баранов Н. В. Античная демократия: курс. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-demokratiya-istoriya-i-sovremennost/lektsiya-1-antichnaya-demokratiya> (дата обращения: 05.07.2025)
4. Глебова В. К. Концепция права Ю. Хабермаса. Москва, 2012. 250 с.
5. Денисенко В. В. Демархия: понятие и основные формы // История государства и права. 2025. № 1. С. 55–59.
6. Денисенко В. В. Легитимность права: теоретико-правовое исследование. Москва, 2015. 320 с.
7. Жмакина, Т. В. Демократия как процесс публичной коммуникации // Актуальные проблемы социальной политики и идеологии: материалы II Республиканской научно-практической конференции. Минск, 2023. С. 127–133.
8. Иванов П. С. Институт демархии в афинской демократии: исторический и правовой аспекты // Вестник исторических исследований. 2023. Т. 15, № 1. С. 78–92.
9. Клычев Р. А., Боташева А. Х. Институты непосредственной демократии: вопросы нормативного регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 2. С. 16–23.
10. Линде А. Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса. Санкт-Петербург, 2014. 280 с.
11. Махаматов Т. М. Античная демократия как образ жизни граждан // Философия и общество. 2007. № 4(48). С. 114–130.
12. Нуреев Р. М., Латов Ю. В., Сухарев И. Д. Взаимовлияние средств голосования и социально-политических отношений в перспективе от доиндустриального к постиндустриальному обществу // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. С. 46–59.
13. Сельдюшов А. А. Афинская демократия V века до н. э. // E-Scio. 2021. № 12 (63). С. 436–443.
14. Клычев Р. А., Боташева А. Х. Институты непосредственной демократии: вопросы нормативного регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 2. С. 16–23.
15. Сорокин Г. В. Античная демократия: свобода как фактор культурогенеза: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 148 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Анастасия Ильинична

Аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО(У) МИД РОССИИ)
Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76
E-mail: antonova.ai@odin.mgimo.ru
ORCID: 0009-0009-4697-420X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia I. Antonova

Postgraduate Student of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Avenue, 119454, Moscow, Russia
E-mail: antonova.ai@odin.mgimo.ru
ORCID: 0009-0009-4697-420X

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи/ Received: 16.09.2025.

Дата рецензирования статьи/ Revised: 02.10.2025.

Дата принятия статьи к публикации/ Accepted: 15.10.2025.